

Ник Краков

Подписка

антиутопия

Ник Крамов

Подписка

«Автор»

2026

Крамов Н.

Подписка / Н. Крамов — «Автор», 2026

Недалекое будущее, абсурдное и непонятное поначалу, выстраивается в стройную систему, не имеющую ничего общего с реальностью. 17-летний главный герой, параноик и домосед, как ребенок открывает для себя мир, только ребенок делает это постепенно, а главный герой – рывками, большими дозами.

© Крамов Н., 2026

© Автор, 2026

Ник Крамов

Подписка

Глава 1

– Белобрысый кретин, – выкрикнул маленький Харберт, и все засмеялись.

Кто такой «кретин», в компании никто понятия не имел. Маленький Харберт использовал много слов, значения которых окружающие не знали. Спросить же никто не рисковал, чтобы не стать очередным объектом для травли. Обычно, когда Харберт выбирал жертву и методично ее обрабатывал, остальные стояли и не вмешивались. С Харбертом не спорили, ему не давали отпор. Один из его родителей был старостой района и скоро выберется в парламент, так говорил сам Харберт. А сам он станет Мэром. Что такое «парламент» тоже никому не было известно, а вот слова «староста» и «мэр» были хорошо знакомы.

– Что такое «парламент»? – как-то спросила Катрин.

У нее были рыжие волосы, в отличие от Мариуса, а кожа такая же светлая, поэтому их обоих во дворе дразнили «уродами» и «белоухими».

– Не знаю, – ответил тогда Мариус. – Харберт много таких словечек говорит, может, сам их сочиняет. Спрашивать у него я бы не стал. «Сеть, что такое «парламент»?», – задал вопрос Мариус. «Это ненужная информация», – ответила Сеть.

– Вот, говорит, ненужная. Точно придумал. И Мэром он не станет, у Мэра свои дети, наверное, есть. И старостой вряд ли, у него же старший брат.

А Харберт тем временем переключился на Ханга.

– Так ты определился – кто ты? – ткнул он в него пальцем.

Альтернативно высокий и альтернативно же стройный Ханг попытался спрятаться за спины приятелей, но получилось плохо. В мешковатой одежде, с растянутыми на коленях штанами, он выглядел жалко.

– Я сегодня – панда, – медленно подбирая слова ответил Ханг.

– Что-то не похож.

– Я ощущаю себя пандой, – Ханг старался говорить спокойно, но чувствовалось, что надолго его не хватит.

– А по-моему, ты гоменоид, – пошел Харберт в наступление. – Причем примитивный двупод.

– Я тот, кем себя чувствую. Так говорит мой психолог.

– А если бы ты чувствовал себя пятиметровой какашкой?

– Тогда бы я был ей.

Харберт издевался, не замечая, что окружающие растерялись, а самые умные, почуяв неприятности, развернулись уходить. Как сын старосты, Харберт мог многое себе позволить, мог побить или высмеять за внешний вид, но подвергать сомнению идентичность... За это можно было ответить. И закон гласил: не донес, значит, участвовал...

Первой не выдержала Лина. Она подошла к Харберту ближе и низким хриплым голосом заявила, что сломает ему все кости, а потом помочится на него, если тот не перестанет. Выглядела она сегодня жутковато – черный платок, из которого торчал длинный тонкий нос, и бесформенное, тоже черное, до колен, платье.

«Лучше бы Харберт перестал, – подумал Мариус. С Линой шутки плохи». Не из-за роста и веса. Правду про изменения говорят, или нет, но силы у нее побольше иного взрослого, факт.

И Харберт что, не помнит, как в прошлом году тетрапод отгрыз однокласснику руку? И ничего ему за это не было. Это гоменоидам нельзя, и урожденным собакам нельзя, а тетраподу-собаке очень даже можно. Потом кто-то рассказывал, что оно, это существо, дома живет в клетке, добровольно.

– Ты что, не понял? – голос Лины изменился на истеричный, с психопатическими нотками, при этом лицо ее, та часть, что виднелась из-под платка, было совершенно спокойно, она смотрела сквозь Харберта остекленевшим немигающим взглядом. Только хвост бил по бокам попеременно то справа, то слева, задирая платье. Харберт отскочил, наконец сообразив, и поспешно пошел, оглядываясь. Остальные тоже разошлись, вспомнив про неотложные дела. Еще бы: агрессия словом, да еще против семьи чиновника... страшно представить... подкоп под пирамиду общества, попытка госпереворота...

Это было вчера. Сегодня Мариус сидел дома. Но не играл, как обычно, а думал. О том, что скоро закончатся подписки, и о том, как тогда жить. В комнате было холодно. Мариус сидел на полу, обхварив себя руками, и слегка раскачивался из стороны в сторону. Это всегда успокаивало. Нужно было устроиться на какую-нибудь работу, но это же стресс, и люди, незнакомые люди... Как-то все не так, тревожился Мариус, ощущая себя жертвой, на которую обратил внимание хищник.

Мариус просмотрел свои подписки. Список был невелик: на жизнь, на комнату для сна, на игры с рейтингом ниже пяти, на еду с рейтингом ниже трех, на одну смену одежды по сезону, на температуру в комнате не ниже шестнадцати градусов. Еще несколько мелких, ни на что не влияющих – стирка, душ, психолог, стрессолог... Неплохо, но это не навсегда... до завтра.

Чтобы отвлечься, Мариус закрыл глаза и полистал "чужие несчастья". Почему-то сегодня катастрофы и природные катаклизмы не успокаивали. «Подпишись на нашу группу и помоги редким животным. Или тебе дороже личный комфорт?..», – всплыло сообщение. Мариус автоматическим движением скинул его в сторону. «Осталось пять минут, чтобы спасти редкий вид полосатого тигра. Нажми "да" и спаси его», – не унимался неизвестный спамер. Мариус выключил «несчастья» и решил поискать работу.

В приложении с актуальными вакансиями были представлены военная служба с формулировкой «защита планеты», не вызывающая доверия «радость в чужом доме», «производство еды» – видимо, работа на ферме, еще была добыча полезных ископаемых и экоактивизм. Негусто даже для его низкого рейтинга. «Сделай выбор наугад, – предлагала программа, – не думай, доверься своей интуиции».

Мариус выбрал экоактивизм, но получил ответ, что его рейтинг трансформаций низок для положительного решения. Ну да, ни бегать, ни лазать... с таким рейтингом на хорошую работу он может не рассчитывать. Рекомендовалось внести изменения в базовую модель тела, а в идеале – еще и перепрошить настройки гоменоида до более совершенного вида... «Ну понятно, – пробормотал Мариус, – там нужна очень серьезная подготовка, они же все время тренируются...» Идти на ферму или копать шахту тоже не хотелось. Ничего не хотелось, хотелось чтобы все было как раньше.

«Остались три последних записи на выгодную трансформацию!», – сообщил коммуникатор. «Нажми "Записаться" и получи выгоду!»

«Так...», – сказал Мариус негромко. – Ладно...».

От просмотра «Олимпийских игр» легче не стало... Сегодня команда двуподов противостояла тетраподам и проиграла во всех этапах. Было немного смешно, когда игроки падали с высоты и дрались за артефакты, но однообразно как-то... не успокаивало.

Пришло сообщение. Мариус открыл: «наш потенциальный друг, мы узнали о твоих проблемах, и сообщество любителей транспревращений призывает тебя влиться в нашу большую

дружную семью. Оперативное вмешательство бес...». Мариус поспешно закрыл сообщение. Мысль о том, что его тело будут резать, что при этом, возможно, будет кровь, была для него невыносима.

«Мариус, прослушай актуальные новости сегодняшнего дня», – продолжила Сеть. Мариусу не было интересно, но голос диктора звучал особенно тревожно, так что он занервничал – а вдруг что-то важное, – и в следующие несколько минут узнал о преимуществе отрицательной динамики роста побегов сои в связи с похолоданием, новом гендере, только что открытом учеными, и локальной победе на каком-то далеком фронте, благодаря которой его образ жизни окажется еще более защищен. Фонд мира отправил куда-то очередной грузовой поезд с ипри-том, а правительство тестирует новую технологию, благодаря которой важные новости можно будет просматривать во сне.

Эту новость Мариус тщательно обдумал: «Зачем что-то слушать во сне? Может, это для случаев, когда новость очень срочная, такая, которую нельзя пропустить?» Мариус поежился, представив, что объявили что-то очень важное, например... например... да не важно, просто что-то прямо очень, жизненно важное, а он не услышал, пропустил, и все узнали, а он – нет. Да, это очень хорошо, что ученые придумали как сделать так, чтобы он ничего не пропустил.

Огонек газоанализатора на потолке из зеленого постепенно превратился в желтый и даже, как показалось Мариусу, стал ближе к оранжевому. А ведь только начало вечера. Если датчик станет красным, придет предупреждение. Два предупреждения подряд... Мариус поежился и руками попытался успокоить бурчащий живот... теперь еще и это... не нервничать и дышать реже, тогда углекислоты организм выделит меньше.

Ток воздуха около вентиляционного отверстия не ощущался, Мариус убрал руку и задумался... можно еще открыть дверь для проветривания, но это запрещено общедомовыми правилами, да и проходящие мимо станут заглядывать в комнату... Ощущение тревоги нарастало...

«Температура планеты растет! – сообщил коммуникатор. – Редкие виды животных исчезают! Не губи жизнь: задержи выдох и планета будет спасена! Выдыхай не так часто!»

Приложение, отвечающее за гигиену, показало последнюю неизрасходованную возможность принять душ. Это было удачей. «Пока меня здесь не будет, – подумал Мариус, – СО и выветрится». Он взял полотенце и пошел мыться.

За положенное время он обтер лицо, руки и плечи, смочив полотенце под краном порцией холодной воды. После водных процедур Мариус почувствовал себя немного лучше.

Газоанализатор в комнате по-прежнему горел желтым. Чтобы не нервничать, Мариус погладил свинку. Он ее так и звал: «Свинка», как было написано на ошейнике. Это была простая версия, не требующая ухода. Бывают же люди, заводящие активных животных... зачем? Специальная подписка, корм... С простой Свинкой тоже можно разговаривать и считать ее компаньоном. Или даже другом. Всем нужен собеседник, умеющий слушать. Как гласит популярная реклама: расскажи про свой день домашнему другу, – он больше всех тебя понимает.

«Мы по-прежнему много дышим, – неожиданно сообщила Сеть, так что Мариус вздрогнул. – По данным ученых, в прошлом месяце был установлен глобальный рекорд по выделению углекислоты. Это сделает нынешний год самым вредным для природы годом за всю историю наблюдений. Среди причин называют продолжающиеся выбросы парниковых газов и нагрев поверхностных вод в восточной части Тихого океана, вызванные деятельностью человека.

Мариус включил когда-то любимые «Приключения пальца», но был повтор. Ощущение тревоги нарастало.

«Оставайся дома, – неожиданно громко сообщила Сеть, – не подходи к окнам, проходит специальная операция по спасению бездомных животных».

«У меня нет окон», – пробормотал Мариус, подошел к наружной стене и прислушался.

За тонкой панелью был слышен тяжелый топот множества дроидов, звуки сирены, крики «вон туда побежали» и другие, обычно сопутствующие спасению.

«Много, неверное, животных, – подумал Мариус. – Надо же, а днем их совсем не видно».

«Отойти от стен, приказал на улице усиленный мегафоном властный голос. Лечь на землю. Просим прощения у тех, кого мы невольно обидели своим приказом».

Мариус не понял, ему это или кому-то снаружи, но послушно отошел и лег. «Черт побери этих животных, скорее бы поймали». Послышались отдаленные хлопки.

Спустя полчаса, устав лежать, Мариус тихонько подполз к внешней стене и прислушался. Было тихо. Он подул на озябшие пальцы, достал из упаковки таблетку антистресса, отметив, что их осталось мало, и прислушался к своим ощущениям. Тревожность была явно выше пяти баллов. Сеть подтвердила: семь. Мариус положил таблетку обратно в упаковку, закрыл глаза и загрузил «качели». Сеть напомнила, что «качелями» нельзя пользоваться одновременно с антистрессом, и запустила процесс. Черета громких и расслабляющих звуков, яркие вспышки, ощущение счастья, страха, радости, горя, ощущение взлета и падения многократно сменяли друг друга, Мариуса бросало из жара в холод, сводило мышцы, голова кружилась. Когда он очнулся, уставший, то почувствовал себя лучше.

«Гормональный фон в норме, – сообщила Сеть, – уровень стресса снижен». И тут же сообщила: «завтра, в двенадцать часов, митинг партии Зеленых у Ратуши, явка обязательна, проходы в город будут открыты за полчаса до начала мероприятия. Повестка – защита экологии и противодействие угрозе. Запомни основные лозунги: «сохраним природу вместе», «экология или смерть», «вся власть – Зеленым». Мы должны видеть как нас много. Наше общество сплочено как никогда прежде. Единство – наша сила. Только так победим». Так же в программе значилось уничтожение чучела гоменоида, символизирующее очищение Земли, после чего она будет принадлежать самой себе.

Спустя несколько минут пришло еще одно сообщение: митинг в поддержку правительства, и тоже в двенадцать, и тоже обязательно, но около мэрии. Тема митинга: «Мы самое совершенное общество. Наши ценности самые ценные. Гражданская идентичность — это высшая ступень развития личности. Рой сильнее одиночки, вместе мы сила».

Мариус испытал легкий приступ паники: туда не пойдешь – запишут в антизеленые, сюда не пойдешь – запишут в экстремисты. И что делать? Пока Мариус обдумывал ситуацию, пришло уточнение, что митинг любителей правительства перенесли на час. Мариус выдохнул – значит, успеваешь на оба. Он загрузил приложение «Персональный стрессолог» и сел.

«Если ты самодиагностировал стрессовое состояние, – сообщила программа, – активируй подписку на чип-управление эмоциями, войди в приложение, выбери в выпадающем меню пункт «стресс» и передвинь слайдер влево на необходимое расстояние. Если это не поможет, обратись в службу поддержки».

– У меня нет подписки на управление эмоциями, – продиктовал Мариус.

– Тогда воспользуйся бесплатной консультационной службой. Ответит первый освободившийся помощник.

– Я помощник стрессолога, – сообщил бот. – Что произошло? Выбери из списка: я ощущаю глубокое одиночество, мне не с кем поговорить, я чувствую себя никому не нужным, я в панике...

Мариус выбрал третье.

– Расскажи, почему ты думаешь, что никому не нужен? – спросил бот.

– Я не уверен в своем будущем, – сообщил Мариус. – Мне кажется, я вообще ни в чем не уверен. Это так страшно...

– Ничего страшного не происходит, это всего лишь стресс. По данным Национальной Организации Здравоохранения, стресс испытывает восемь из десяти людей в мире.

– И как мне с ним бороться? Я принимаю лекарства, но ничего не помогает. Я или стрессую, или хочу спать...

– Просто переживай это. Живи настоящим. Попробуй получить удовольствие от мысли, что ты не уникальный и болеешь общей болезнью. Когда мы спасем планету и восстановим комфортный климат, стресс пройдет сам собой.

– А когда это произойдет?

– Совсем скоро. Мы на переломном этапе.

– Хорошо, спасибо, я буду ждать.

– Я решил твою проблему? – спросил бот.

– Да, но не совсем, – ответил Мариус.

– Выбери из списка, – предложил бот: – у тебя резкий спад настроения, у тебя затяжной спад настроения...

– Затяжной...

– Прослушай совет: беспричинная тревожность это нормально, кто не тревожится тот не живет. Депрессия это нормально. Полюби себя в депрессии. Поищи интерес к самому себе, поговори с собой, расскажи как прошел день, обсуди проблему. Если не помогло, прими анти-стресс. Нажми «Ок», если принял.

– Ладно, – сказал Мариус, проглотил таблетку и нажал «Ок».

– Гладь животное-компаньона до наступления облегчения, – продолжил бот, – и прослушай важную информацию: анорексия, паранойя, мания преследования – частые болезни людей. Это не страшно. Рекомендация дня твоего стрессолога: не прерывай жизнь самостоятельно. Ляг спать. Сон лечит. Дожив до тридцати лет, ты окажешь услугу обществу и поступишь экологично. Оботришь влажной салфеткой, ощущение чистоты успокоит. Твое сообщение расценивается как не позитивное и не будет опубликовано в общем чате. Ответь, пожалуйста, на вопросы, это займет не больше минуты: ты получил решение своей проблемы?.. На сколько ты оцениваешь полученную помощь?..

Мариус выключил Сеть, лег, не раздеваясь, и стал гладить Свинку. Не спалось. Он встал с откидной кровати, занимавшей половину комнаты, и несколько раз прошелся вперед-назад от двери до стены. Пошарил в ящике для еды, вытянул последнюю порцию печенья из белковой муки и медленно, маленькими кусочками, съел его. На всякий случай пошарил еще раз, привстал, заглянул в ящик. Проверил одежный шкаф и коробку с личными вещами, которую использовал и дома, и при переездах. Еды нигде не было. Тогда он выбрал в Меню «не голоден» и похлопал себя по бурчащему животу: «ладно, ладно, сейчас пройдет».

По стене медленно прополз таракан. Мариус равнодушно проводил его взглядом до угла и закрыл глаза.

Сон не шел. Мариус потер озябшие руки, встал и несколько раз прошелся вперед-назад по комнате. Он всегда так делал, когда нервничал. Батарея в углу была чуть теплее, чем ледяная. Регулятор блока отопления был выкручен на максимум, но тепла это не добавляло. "Холод полезен для мозга", – вспомнил Мариус. И еще: "экономия тепла сохраняет уголки первозданной природы". Где эта "первозданная природа" и что она из себя представляет Мариус представлял смутно: пятнистые кошки в зеленых лесах, киты на фоне желто-голубых отмелей. Не жалеть их было стыдно. Он отошел от батареи и прошелся взглядом по комнате: что бы

еще надеть. Комната была маленькой: кровать, привинченная к стене на высоте груди, под ней откидной столик, раскладной стул, на котором Мариус проводил большую часть времени, и комод с одеждой. На комод – коробка для еды. Посторонних здесь никогда не было. И не принято, и не разрешено, и негде их тут принять. Да и не было у него друзей. Мариус еще раз попробовал открутить регулятор тепла...

«Экологическая активистка Таня, – неожиданно сообщила Сеть, – третий раз в этом году жертвует собой ради спасения карликовых оленей на Южном полюсе. Откажись от тепла, согрей карликовых оленей».

Дальше было видео от Тани, на котором она бежит по снегу вместе с оленями... «Мне не хватает самой, но у меня доброе сердце», – говорит Таня. Мариус вытер глаза. Маленькие карликовые олени... у самой ничего нет... а он...

Успокоительное начинало действовать. Мариус включил Сеть и загрузил приложение Церкви.

«Отправь сообщение Богу», – предложила программа. «Или создай чат с его помощником».

Мариус вошел в раздел «Клиентам», в «Помощь», и в нем выбрал «Создать чат».

– Я ассистент Бога, – написал бот. – Прежде чем выслушать твой вопрос, позволь напомнить, что сдавать кровь и органы перед уходом – обязанность гражданина. Чем я могу тебе помочь?

– У меня завтра заканчиваются все подписки и я не знаю что мне делать, – надиктовал Мариус сообщение.

– Переключаю тебя на Кризисный центр психического здоровья при Зеленой Церкви Возрождения Земли.

– Я кризис-ассистент Бога, – написал другой бот. – Прежде чем выслушать твой вопрос, позволь напомнить, что сдавать кровь и органы перед уходом – обязанность гражданина. Чем я могу тебе помочь?

– У меня завтра заканчиваются все подписки и я не знаю что мне делать, – повторил запрос Мариус.

– Ты ел сегодня? – уточнил бот.

– Да, несколько галет, – ответил Мариус.

– «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогатиться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают их в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям», – процитировал бот. Половины слов Мариус не понял.

– Но еды больше нет...

– У тебя есть крыша над головой? – прервал его бот.

– Сегодня есть, а завтра уже не будет, – ответил Мариус.

– Но ты ел сегодня, и дом сегодня у тебя тоже есть, – обобщил бот.

– Да, – ответил Мариус.

– Тогда поздравляю! – обрадовался бот, – ты счастливый гоменоид или иное существо, извиняюсь, если в чем-то ошибся; двупод, если ты двупод, или тетрапод, если ты тетрапод, не хотел никого обидеть неверным предположением. В любом случае Церковь Возрождения Земли никогда никого не хочет обидеть. Большинство живых веществ на планете не имеют того, что имеешь ты. Я ответил на твой вопрос?

– Нет, я спрашивал, что мне делать завтра, – написал Мариус.

– Как говорит нам Святое Писание: будет новый день, и будет новая пища, – ответил бот.

– Я ответил на твой вопрос?

– Но где ее взять? – Не отставал от него Мариус. – Где взять пищу?

– Господь милостив, – ответил бот. – Не него уповай. Главное в Зеленом Учении – это бессмертие, достигаемое через духовное и физическое слияние с природой. Конвертер обеспечивает физическую часть слияния, для духовной же части мы не должны роптать на обстоятельства. Постарайся переключиться на что-нибудь приятное, поиграй в любимую игру, посмотри передачу с положительным эмоциональным рейтингом. В том случае, если неприятные симптомы не проходят и не ослабевают, покури слабый сорт успокоительного лекарства, если оно доступно по твоей подписке. Если твой кризис затянулся или пиковые значения превышают привычные для тебя значения, покури средний или сильный сорт лекарства. Это должно помочь. Закажи спейскейк по соответствующей подписке.

– У меня нет такой подписки.

– Ничего, у большинства сограждан ее тоже нет, что автоматически делает тебя счастливым от ощущения единства с большим сообществом таких же, как и ты.

– А с жильем-то что? – напомнил Мариус. – Мне завтра негде будет жить!

– «Люди будут строить дома и жить в них, будут разводить виноградники и есть их плоды», – процитировал бот, – так отвечает вашему запросу святая книга. Чат закрыт. Оцените работу приложения по пятибалльной...»

Мариус закрыл приложение. Выключаясь, программа напомнила, что спонтанное самоубийство незаконно, ведь тогда твои органы пропадут и твой вклад в экологию обнулится. И в следующей жизни природа тебя не возродит, и ты останешься навеки страдать, осознавая свой эгоизм. Антистресс, наконец, подействовал, по телу Мариуса пробежала легкая волна тепла, невидимые иголки прошли по кончикам пальцев и онемение разлилось по телу. Мариус потер глаза сжатыми кулаками, так, что стало оранжево.

– Блокировать работу Сети запрещено, – сообщила Сеть, – это осложняет предупреждение ряда заболеваний и противодействие терроризму.

Мариус дернулся от неожиданности, потом лег и отвернулся к белой пластиковой стене. Мимо поплыли разноцветные рыбы, они что-то рассказывали, но Мариус еще не понимал их языка.

Ночью Мариуса разбудила Сеть. Внеплановая работа, чтоб ее... Мариус наспех оделся и побежал в центральную часть общежития, мимо туалетов, душевых и постирочных. Два часа он шел по беговой горке, нажимая на плавно уходящие под его весом обрезиненные ступени. Два часа он ждал сигнала отбоя. Очень долго сегодня, думал Мариус, наверное, где-то очень нужна энергия. Может, в больнице, где врачи делают операцию и им не хватает света? Мариус налегал, и индикатор становился зеленым, но через некоторое время темп снижался и индикатор краснел.

Сосед Мариуса в промокшей футболке едва держался на ногах.

– Ничего, – сообщил он Мариусу, – я не дам Солнцу погаснуть.

– Солнцу? А я думал, мы помогаем больнице...

– Солнцу, Солнцу. Чтобы оно передохнуло и не истощилось раньше времени. Я слышал, на нем и так постоянные вспышки.

– Оно взорвется? – с ужасом спросил Мариус.

– Нет, мы же помогаем.

– Подожди, Солнца же ночью нет...

– Все просто: Солнце сейчас с другой стороны планеты, и ночью мы крутим для тех, кто живет там, а днем – они крутят для нас.

– А почему не крутить днем для себя?

– А как же взаимопомощь?!

– Ах, взаимопомощь...

– И потом, днем крутить жарче, логично же...

– Это да, согласен, это здорово придумано.

– А то!

– Все не так, – вмешалось бородатое существо с дорожки справа. Я слышал, что за городом копают гигантскую яму, прямо в ад, и туда будут сбрасывать весь накопившийся мусор. Мы заряжаем аккумуляторы для гиганского экскаватора.

– Ада не существует, мне так говорил сосед.

– Наша планета жидкая внутри, и это и есть ад.

– Если бы она была жидкая, мы все утонули бы, – возразил Мариус.

– Мы плаваем на скорлупе, как у ореха.

– Тогда, сделав дырку, копатели всех нас затопят этой адской жидкостью, она же польется из дырки.

– Я уверен, что Зеленые все продумали. У них полно ученых, которые решат как надо. Не нам их критиковать. Мы простые существа, а они – ученые. И у них Сеть!

– Согласен

– Согласен

Остаток ночи Мариус вертелся на узкой койке, сон все не шел.

Сеть включилась и сообщила: «Зеленый переход – стратегия, которая создала экологически чистую экономику. С помощью устаревших правил бедные и развивающиеся государства эксплуатировали развитые. Индоазия запретила экспорт никелевой руды, что не нравится странам Глобального Союза. Из-за этого разрыв стал больше».

Мариус попытался осмыслить услышанное, но у него не получилось. «Ну и ладно, – подумал он, – наверное, это не мое...»

«Экологически чистая экономика против перемещения вредных производств и детского труда на африканских литиевых рудниках, – продолжила Сеть. – Наше правительство всегда за правду и справедливость».

«Это да», – Мариус закрыл глаза. И тут же открыл их снова. В дверь стучали. Какой-то несознательный член общества снова выкинул мусор из окна и весь хоумшеринг рискует остаться на сутки без воды. Если своими силами не найдут и не выдадут виновного.

Мариус не открыл. Знаю я эти дела, кого первого найдут, на того и скажут, что это он. Да у меня и окна нет! Им плевать, им вода нужна, а я как с этим буду? Всем же известно, что кидают с пятого этажа. Но с ними никто связываться не будет, страшно. Туда даже не пойдут. Ходят как идиоты с первого по четвертый и ищут крайнего. Стоп! «Идиоты» – плохое слово. Извините все, кого я мысленно обидел. И «несознательный член общества» – тоже грубое определение. «Не до конца понявший правила» – так будет точнее.

«За морями, за горами,

За дремучими лесами

На пригорке — теремок,

На дверях висит замок.

Кто к замочку ключ найдёт,

Тот из круга вон пойдёт, – бормотал Мариус, пытаясь заснуть, свою колыбельную».

«Сегодня будет хорошая погода! – бодро сообщила Сеть утром, – полезный для здоровья холод и солнце, так же, как и вчера».

«Да? – подумал Мариус, – а вчера разве не было дождя?» Он посмотрел на вывернутые язычки ботинок и сохнувшие стельки. «Впрочем, я, скорее всего, ошибся. Забыл».

«Жители спрашивают о причинах шума в Северной части города. Многие проснулись от сильного звука этой ночью и видели много желтого света. Правительство сообщает, что таким

образом мы подтвердили высочайшую надежность нашего образа жизни. Наши ценности под надежной защитой. Граждане могут спать спокойно, мы в этом абсолютно уверены».

Мариус дергал ручку двери, со страхом глядя на красный огонек блокировки. Неужели?! Это все-таки произошло?! Сегодня?! Почему сегодня? Сеть беспристрастно подтвердила: в связи в совершеннолетием Мариуса закончился пакет подписок на хоумшеринг, на базовую еду, на игры. И еще список по мелочи. А вместе с подписками, как решил Мариус, закончилась и жизнь. Что делать дальше он не знал. Из родительского дома его выселили, как и положено, в шестнадцать лет, и за отмеренное время, а именно за год, во взрослой жизни Мариус себя не нашел. Что и требовалось доказать. Не один из его многочисленных родителей говорил, что толку от Мариуса не будет, что он бесполезен, и что жить ему недолго. Вот это «недолго» и закончилось. Годовая подписка на совершеннолетие истекла, и возможности продления, даже не всей, а какой-нибудь ее части, у Мариуса не было. Никаких вариантов не было. Проснувшись, он успел сходить в туалет, вернулся, но дверь в комнату уже не открылась.

Мариус попробовал срочно устроиться на работу, хоть какую, но без подписки на поиск работы это оказалось невозможным. В консультации Сеть отказала – по той же причине. На все запросы она отвечала: «все ваши подписки закончилась, необходимо их продлить» и давала картинку 404.

Вещей при себе у Мариуса оказалось немного – только одежда и то, что в карманах. Темно-серый металлический крестик на сером шнурке. Мариус вытащил крестик и стал разглядывать надпись. Это занятие его всегда успокаивало, сколько он себя помнил. В странных полустертых буквах не угадавались слова, и зачем он его носит с собой Мариус не знал, но, повинаясь какому-то внутреннему чувству, всегда держал в кармане. Когда дверь в комнату не открылась, Мариус остался без всего, что забрал из последнего родительского дома и что нажил за год совершеннолетия. Остались, если подумать: безразмерные серые штаны, черная застиранная футболка, черное же худи с заплатками на локтях и ботинки на толстой резиновой подошве. Остальные вещи – сезонная одежда, одеяло, нижнее белье и тарелка с ложкой принадлежали не Мариусу, а были собственностью шеринговых компаний, и выдавались по подпискам на комнату, на еду и на внешний вид. Еще была свинка-компаньон, но ее можно будет найти на бесплатной раздаче для подписчиков магазина, причем точно такую же. Так что ладно.

Мариус несколько раз отходил и возвращался к двери, надеясь, что красный огонек сменится зеленым, и она волшебным образом откроется. Но дверь не открывалась. Можно было бы написать оператору компании, но вряд ли это поможет. Дежурный бот будет рекламировать услуги и предлагать неприемлемые варианты продления подписки, а комнату, вероятно, уже забронировал новый жилец, и с минуты на минуту приедет дроид-уборщик, просить которого отдать вещи ну совершенно бесполезно.

Мариус пошарил в карманах, но понижатель стресса тоже остался внутри. «Плохо, – подумал Мариус, – вот это очень плохо». Он еще раз окинул взглядом длинный сумрачный коридор с бесконечными рядами одинаковых пластиковых дверей и подумал, не обратиться ли к кому за помощью. Он не знал никого из соседей, может, нескольких видел, но не знал – ни как зовут, ни чем занимаются.

«Фонд защиты редких птиц перечислил ресурсы на создание двух ракетных батарей, – сообщил коммуникатор. – Теперь птицы в безопасности, враги до них не доберутся». От умиления Мариус даже пустил слезу: на видео почти утонувшую в мазуте птицу извлекли и стали отмывать. Птица слабо трепыхалась и жалобно улыбалась спасителям. Из последующих кадров стало понятно, что все для нее сложилось успешно: в гнезде кроме самой птицы находилось уже три птенца.

«Слава богу, – подумал Мариус, – что есть такие организации. А то бы и сама погибла, и ее дети. Надеюсь, тех, кто это сделал, накажут?»

Будто в ответ на его мысли картинка со счастливым семейством сменилась на пуск ракет из береговой ракетной установки и горящий корабль. Вражеский танкер, как сообщил комментатор, из которого и сливали нефть для убийства птичьей колонии.

«Так вам, гады, – вслух сказал Мариус. – Сдохните!»

Было время завтрака, и голод уже давал о себе знать: в животе отчетливо урчало. Как решить этот вопрос Мариус пока не знал. Равно как и то, где получить необходимые для жизни подписки. Двенадцать месяцев, щедро подаренные ему правительством, незаметно пролетели, и время, которое можно было потратить на обучение, социализацию, поиск работы, был слит на игры в коммуникаторе. Не самое плохое время, надо признать. «Джорджев день» – момент, когда месячные подписки заканчиваются, и когда можно продлить их или поменять на другие, наступил. Очень хотелось есть.

Мариус постоял около двери соседа, который больше месяца уговаривал его хоть на какое-нибудь изменение, но постучать так и не решился. Обновись – и все твои проблемы останутся в прошлом. Повысь рейтинг и начни с чистого листа! Новый ты – новая реальность. Соседа было жалко, он не раз потом говорил, что Мариус эгоист, а его, соседа, скоро выселят. Но Мариус, хотя и мог представить себя во многих идентичностях, панически боялся врачей и всегда соседу отказывал. Наверное, нужно куда-то идти, подумал Мариус. Не стоять же здесь вечно. Тем более, что и права такого у меня теперь нет...